

и Он являет во времени то, что предвидел в вечности, люди воображают себе, что Бог обратил на них свою любовь только теперь. Поэтому, когда Он гневается или творит добро, мы изменяемся, а Он остается недвижим, - как солнечный луч причиняет больным глазам вред, а здоровым пользу приносит, однако солнечный свет остается сам по себе неизменным». Этой же мысли касается Августин в двенадцатой книге «О Троице» в четвертой главе и говорит: «*Nam deus pop ad tempus videt, nee aliquid fit novi in ejus visione*»¹⁰²⁷. — «Бог созерцает не временным образом, и в Нем не возникает нового созерцания». В том же смысле трактует Исидор в книге «О высшем благе» и говорит: «Многие люди вопрошают, что делал Бог прежде чем сотворил небо и землю, или откуда в Бога вошла новая воля, так что Он создал творение?», — и отвечает: «В Боге никогда не возникало новой воли. Хотя творения и не существовало самого по себе», как существует теперь, «оно извечно было в Боге и Его разуме»¹⁰²⁸. Бог не так творил небо и землю, как мы говорим языком преходящего: «Да будет сие!», — ибо все творение изречено в вечном Слове. Сюда же мы можем добавить, что наш Господь сказал Моисею, когда Моисей говорил нашему Господу: «Господи, если Фараон меня спросит, кто Ты, что ему отвечать?», — и говорил наш Господь: «Так ответь: Сущий, Он меня послал»¹⁰²⁹. Это все равно что сказать: Тот, Кто в Себе неизменен, Тот меня послал.

Тут кто-нибудь мог бы спросить: обладал ли Христос также неподвижной отрешенностью, когда говорил: «Душа моя скорбит смертельно»¹⁰³⁰? А Мария, когда стояла подле креста, причем много говорят о ее жалобе? Как же все это может вязаться с неподвижной отрешенностью?

Здесь должен ты знать, что говорят учителя, что в каждом человеке живут два человека. Один называется внешним человеком, это — чувственность. Сему человеку служат пять чувств, но сам внешний человек действует силой души. Другой человек именуется внутренним человеком, это - сокровенное человека¹⁰³¹. И вот тебе следует знать, что духовный человек, любящий Бога, употребляет на внешнего человека не больше душевных сил¹⁰³², чем того требуют пять чувств. Сокровенное обращается к пяти чувствам лишь потому, что оно наставник и руководитель пяти чувств, - оберегая их, дабы они не придавались своему влечению к скотству, как придаются иные люди, которые живут по своим похотям, подобно скоту, не имущему разума. Таковые люди достойны скорей именоваться скотом, а не людьми.

Но какими силами душа располагает помимо того, что она подает пяти чувствам, все те силы предоставляет она сокровенному человеку. И когда человек устремляется к высшему и благородному, душа стягивает к себе силы, каковые она одолжила пяти чувствам. И человек пребывает без чувств в восхищении, ибо его цель — умный образ или нечто умное и безобразное¹⁰³³.

Знай, что Бог ожидает от каждого духовного человека, что тот возлюбит Его всеми силами души. Об этом Он говорил: «Возлюби твоего Бога от всего сердца»¹⁰³⁴. Но есть люди, расточающие силы души лишь на внешнего человека. Это люди, которые все свои чувства и разум обращают на преходящее благо; они ничего не ведают о внутреннем человеке. И тебе надо знать, что внешний человек может быть погружен в действие, а внутренний пребывает при этом свободным и неподвижным. Во Христе тоже были внутренний человек и человек внешний, и в нашей Госпоже. И что бы Христос и наша Госпожа ни говорили о внешних вещах, они судили сообразно внешнему человеку, а внутренний человек находился в неподвижной отрешенности. В этом смысле и сказал Христос, когда произнес: «Душа Моя скорбит смертельно». И как бы наша Госпожа ни стенала и что бы ни говорила, ее сокровенное во всякое время пребывало в неподвижной отрешенности. Вот тебе сравнение: